

на стяницы даси очи твои³ последи же пойдеси на множайшая точила, последняя же, яко от змии секновен, простресея и, яко от кераста расходится его яд», вегда, рече, погубиши хранение и отвержеши от себе воздержание, || и не отвратиши очес твоих от чашиц и ока твоего не возбраниша собирати стяниц, не угасиши пьянственного недуга, но множайший тем воспалиши пламень, не удержав бо себе от чаши, прострешися и до сткляницы, не станеша же и на сткляницы, но пойдеси и на вся точила. Точила же убо, идеже вино изжимают, топчущии. По нашей же стране речь сия: на множайшая русла и тцаны потечеша, рече.

Виждь же убо беды неударжимое стремление. Последи же, рече, яко от змия секновен, простресея и яко яд кераста расходится, яко змию, рече, уяден зле простресея, рекше умрет, не воз||может же ни от обавания обрести злу облегчения, толико бо скоро смерти предаст, елико скоро яд кераста расходится. Мню, кераста гада глаголет, его же у нас именуют уж. Глаголют бо деревенстии людие, видевше уяденых змию, яко в велице болезни многою нуждою умирают, обаче же не вскоре, пребывают бо уядении змию и до полудне зле страждуще, бывает же иному и весь день страдати, есть же иногда и день и ночь в не же время, обретше врача, множицею помогают страждущему. Гаду же, рекше уж, аще уяст, не пребывают уядении четверти || часа живы, яду вскоре разлиявшуся по всему телу, его же, надмнувше, абие умервляет. Ему же по всему подобна пьянственная беда, тако же умершвляющая душу и тело вкупе. Толику убо беду пьянства конец приводится. Глаголет Соломон прочее, жалеет иже по сих суетно раскаявшася, сказав преже страсти лютость, глаголя: «Очи твои, егда узрят чюжая, уста твоя тогда рекут стропотная». Обличая же ему недоумение многая, глаголет: «И истаяши, яко же в сердцы моря и яко же кормчий во мнозе волнении. Та же речеши: Биша мя, и не поболех, поругаша ми ся, и не разумех». Многая || нечувствия и безумия укоряет пьяниц.

Сия убо в Ветхом. Вегда же и в Новом воспомянуты господни глаголы, множае первых пьянство умучаемо обрящем. Рече бо господь: «Горе вам, насыщеннии, яко взалчете». Кое взалкание глаголет господь? Яве, яко оно взалкание, еже при Лазари богатаго от насыщения взалкавшася показа, вегда возопити богатому в муках: «Отче Аврааме, помилуй мя. Посла Лазаря да омочит край перста своего в воде и накапит мне язык, да проглаголю, яко зле стражду в пламени сем». И еже глагола господь: И начнет злый раб той ясти и упива||тися, и придет господин его в день, во нь же не чаает, и в час, во нь же не весть, и распластает его наполю и часть его положит с неверными.

Пишет же апостол: Писах к вам в послании не примешатися к любодейцем, неточию любодейцем мира сего, или лихоимцем, или хищником, или идолослужителем, понеже должни есте убо от мира сего избыти. Ныне же писах вам: Не примешайтесе, аще некий, брат именуем, или блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или ругатель, или пьяница, или хищник, с таковыми ниже ясти. Что бо ми и внешним судите, не внутренним ли вы || судите? Внешним же бог судит. И измете злаго от вас самех. Смет ли кто вас, вещь имея ко иному, судитесь от неправедных, а не от святых? Не весте ли, яко святии мирови судят, и, аще вами судится мир, недостойно есте судищем худым? Не весте ли, яко аггелом судим, не точию житейским? Житейская бо убо судища, аще имате уничиженныя во църкви, сия посаждаете. К сраму вам глаголю: «Тако ли несть ни един в вас премудр, иже может разсудити между брата

³ Над словом твои тем же почерком написано свои.